

Книгини:
правда и
вымысел

стр. 6

Малена.
История
одной красоты

стр. 8

КОНТЕКСТ

№03(11)
Октябрь 2011

Институт филологии и межкультурной коммуникации Волгоградского государственного университета

**От наивного абитуриента до
адепта студенческой жизни**

стр. 3

Слово редактора:
Иван ШАМАЕВ

Путь наверх

Так случилось, что первый номер «Контекста» попал мне в руки, когда я ещё одиннадцатиклассником впервые приехал на день открытых дверей в ВолГУ. Утро было еще по-зимнему холодным, но уже по-весеннему слякотным, поэтому подъем в гору к университету оказался неприятным сюрпризом. Расположившись в непривычной аудитории-амфитеатре, я краем глаза просматривал статью из «Контекста», посвященную котлетам по-киевски, еще не догадываясь о том значении, которое имеет это божественное блюдо для каждого студента ВолГУ.

С тех пор многое изменилось. В первых, фактически сменилось целое поколение студентов, да и сам факультет Филологии и межкультурной коммуникации приобрел статус Института. Вторых, это новое поколение студентов на себе ощутило волшебную голодоутоляющую силу университетских котлет по-киевски. Наконец, оказалось, что есть маршрутки, которые готовы услужливо доставить студента к самому университету, а не бросить на произвол судьбы у подножия горы. Но все-таки есть в этом «штурме» ВолГУ какой-то сакральный смысл. Проходя полукилометровый подъем, будущий студент оказывается не только у входа в учебное заведение. Это еще и своеобразный вход во взрослую жизнь, во все то, что может дать университет и в плане знаний, и житейского опыта. Каждый год новоприбывшие (а вместе с ними и те, кто живет в общежитии – видимо, в роли проводников) поднимаются в гору, тихо бормоча про себя: «Да что же они так высоко забрались». И каждый год по уже не промозглой, а по-майски цветущей дорожке спускаются вниз дипломированные бакалавры и магистры, по пути фотографируясь на газонах, на которые заходить вообще-то нельзя. Но один раз за все время учебы, пожалуй, можно.

Многое меняется, и от того еще приятней, что все это время с нами остается «Контекст». И не просто остается, но и остается верным традициям. В том самом первом номере газеты, в самом первом «слове редактора», говорилось: «Читая наше издание, вы не получите каких-то глубоких знаний в узких областях и не окажетесь заваленными грудой ненужных сведений. Зато вы будете в контексте – в контексте происходящего на факультете, в университете, в городе и – немного – в России». Именно этим не первый год занималась – и будет заниматься – наша газета.

О директоре ИФиМКК в деталях

Николай Леонидович Шамне,
1989 год

16 сентября в календаре отмечено целыми шестью праздниками, в том числе днем секретариата в России. Но для института филологии и межкультурной коммуникации ВолГУ это совсем другое торжество. В этот день родился его «глава». Николай Леонидович Шамне отпраздновал свой юбилей. В честь праздника он поделился со студентами своими воспоминаниями.

- Кем мечтали стать в школе?

- В 1960-х все мечтали стать космонавтами, инженерами, биологами, либо разведчиками. Но меня привлекали иностранные языки. Они мне нравились тем, что лингвисты получали то, чего не доставалось другим: мы могли читать зарубежную литературу и публицистику и, что очень важно, слушать иностранное радио. Так мы знали, что происходит там, за пределами СССР.

- Помните свой первый экзамен, свою первую сессию?

- Помню. Дело в том, что у меня еще до института была приличная подготовка по иностранному языку. В первой половине семестра мы занимались подготовкой произношения. Но у меня была проблема с тем, что на мой немецкий язык накладывался швабский диалект. А ведь всегда проще научить, чем переучить, я прекрасно читал, переводил, но когда говорил, другие люди меня не понимали. Вообще интересно очень определяется, сможет ли человек владеть иностранным языком. Это зависит от наличия музыкального слуха. У меня он был хороший, я играл на многих музыкальных инструментах, даже немного сам сочинял, пока учился в школе. В течение первого семестра я справился со своей проблемой, и дальше у меня была только отличная успеваемость.

- Расскажите какой-нибудь случай из студенческой жизни, который запомнился больше всего?

- Поскольку мы жили в очень строгой дисциплине, любой шаг вправо-влево грозил исключением из института. Мы, лингвисты, слушали разные иностранные радиостанции и читали другие газеты. Вот из одной, кстати говоря, тоже коммунистической газеты, только не советской, мы сделали стенгазету «Контакт». Повесили ее, пришел декан, посмотрел и спросил, чья это работа. Все молчат. «Кто? – допытывается он. — Шамне, твоя работа?» «Моя», — отвечаю я, а про ребят молчу. «Ну все, — говорит, — вы отчислены. Здесь антисоветчина сплошная». Чтобы доказать, что здесь нет антисоветчины, я принес газеты, из которых брал информацию. Ничего не хотел декан слушать, только и твердил, что это тенденциозная подборка, порочащая строй. Если бы за меня ребята тогда не вступились, не давал бы это интервью.

- Какая ваша любимая книга?

- Чехова очень люблю. С ним меня связывает тоже история. Я учился в аспирантуре в Саратовском государственном университете. А в то время студентов и аспирантов посылали на поля: собирать помидоры, картошку и т.д. У меня был рекорд по всему педагогическому институту: отсидел в колхозе как руководитель студентов сто дней. И по возвращении в Саратов мне подарили подписку на полное собрание сочинений Антона Павловича Чехова. Всего перечитал его до дыр. А одна моя аспирантка, зная мою любовь к Чехову, подарила мне такую статуэтку. На ней написано: «Антон Павлович в Томске глазами пьяного мужика, лежащего в канаве и не читавшего «Каштанки»».

- Как вы пришли работать в ВолГУ?

- Я работал ассистентом на кафедре немецкой филологии в пединституте. В 80-м году открыли университет. Я, естественно, хотел туда сразу перейти. Это и понятно: в Волгограде открывают университет! Это же столько перспектив, столько возможностей для самореализации. Причем в ВолГУ я попал не сразу — тогда партийная власть решала, отпустить человека или нет. Но получилось так, что в 81-м году у меня закончился пятилетний срок в пединституте, мне нужно было переизбираться, а я просто не подал заявления. И перешел сюда.

- Современные студенты и студенты 30 лет назад. Есть отличия?

- Базовые характеристики, они едины: как всегда, есть усердные, а есть не очень. Разное – это то, что сейчас иногда среди студентов мы видим потребительское отношение к университету, к преподавателям, к учебному процессу. А раньше по-другому: было невозможно, чтобы человек пришел случайно. И не было такого понимания, что все должны получить высшее образование. В вузы шла меньшая часть людей.

- Есть ли у вас хобби?

- Проводить время с семьей. Поскольку работы очень много, это становится хобби. Фотографией увлекаюсь, люблю путешествовать. Первое мое путешествие и было самым запоминающимся. Это была поездка в Ганновер в 1977 году. Тогда я наблюдал, как люди от культурного шока вообще не знают, как себя вести. Поясню. В то время человек не мог свободно пойти и поменять валюту и ехать с ней за рубеж. Ему выдавали определенную сумму, условно говоря, по сто долларов. И вот, приехав из Советской России, где в магазинах «шаром покати», он видит блистающий витринами город, сжимает потной ладонью эти сто долларов и глаза разбегаются. Есть все. Вот это и был ступор: он все время хранит эти сто долларов, а в конце, буквально за три часа до отлета, идет и теряет, что же ему купить. Для меня кончилось все банально: магнитофон и джинсы. В Праге я был поражен, как чехи смогли восстановить часть города, и, по-моему, в нем собрана вся Европа. Невероятно красивый город. В Швеции поражает вежливость, уважение человека к человеку. Вообще, в каждой стране открываешь для себя что-то новое. Это еще одна причина стать лингвистом.

статуэтка А.П.Чехова

«Называйте меня студентом!»

Студенчество, пожалуй, самая беззаботная и счастливая пора в жизни любого человека. Ночные гулянья до утра, бессонные ночи перед экзаменом и другие замечательные моменты непосредственно связаны со студенчеством. Кроме того, именно в это время человек начинает взрослеть и нести полную ответственность за свои поступки.

Как ни странно, не все студенты сразу рождаются старшекурсниками. Абсолютно каждому из них довелось быть какое-то время первокурсником. Как правило, адепты студенческой жизни вспоминают об этой поре часто, охотно, но с неискоренимым оттенком иронии. Дескать, когда это было – чего уж тут вспоминать! На долю бедного первокурсника, толком еще не ориентирующегося в стенах университета, выпадает множество мероприятий и событий. Это и День первокурсника, и посвящение в студенты. Плюс ко всему вчерашнему школьнику предстоит влиться в новый коллектив и, конечно же, обрести новых друзей, а возможно, и создать семью.

Так когда же первокурсник становится настоящим студентом? Вот что по этому поводу думают сами учащиеся ВолГУ.

Мария Журавлева, Д-111

Абитуриент станет настоящим студентом тогда, когда пойдет в кино на первую стипендию, придет на пару с котлетой по-киевски и, прячась от преподавателя, будет в попытках доедать ее, заснет с книжкой в руках в читальном зале после долгого дня. Тогда, когда до 3 часов будет учить материал к экзаменам и, наконец, засунет кусочек колбасы в тетрадь с конспектами и крикнет «халява», чтобы на сессии пришла удача. Вот тогда он станет студентом с большой буквы!

Анна Мелашенко, Ж-111

После первой сессии, естественно. Мало влиться в студенческую жизнь, нужно еще и "посвящение через зачетку" пройти. Там и базовые навыки списывания появятся, и смекалка прокачается до университетского уровня, и мастерство распознавания всевозможных почерков поднимется до небес. Студент познается в сессии, я уверена.

Илья Смирнов, НА-092

Настоящий студент? Это когда первокурсник на всю ночь пошел в клуб на посвящение (то есть тусил и не спал всю ночь), а с утра после этого готовится к модульным. Еще абитуриент становится студентом, когда он сдал первую сессию и как следует отметил день студента. И наконец, последний этап превращения в студента — прогулять пару и «запалиться» перед преподавателем.

А вот что по этому поводу говорит статистика. Большинство первокурсников ИФиМКК, а это 69%, склонны считать себя полноправными членами студенческого братства с момента получения студенческого билета. Ведь это реальный документ, который, как желанная Шенгенская виза, облегчит учащемуся доступ в различные «показакрытости». Тем более, что с именем такого документа открываются новые, невозможные ранее опции – кино со скидкой, например.

Другие, около 10%, будут считать себя абсолютными студентами только после сдачи первых экзаменов, то есть через полгода после поступления. Возможно, в этом есть доля истины: не все смогут так легко и быстро адаптироваться в новой для себя сфере, однако отчаиваться заранее не стоит. Привыкать к учебе можно и постепенно.

И 21% новобранцев могут уверенно заявлять, что они студенты, только после официального посвящения. Полное попадание в цель. По негласной традиции, именно после официального посвящения «молодняк» может гордо называться студентом ВолГУ.

Текст: Екатерина ПОПОВА

Студенты-путешественники

В тяжелые дни модульных контрольных и сессии что может подбодрить студента лучше, чем предстоящий летний отдых в подарок от любимого университета?

Получить бесплатную путевку совсем несложно: нужно быть членом профсоюза, хорошо учиться и по возможности активно участвовать в общественной жизни университета.

Этим летом ВолГУ предоставил своим студентам возможность отдохнуть сразу в двух местах – на базе отдыха «Родничок» в Краснодарском крае и в курортном поселке Архипо-Осиповка.

Горы и философия

В «Родничок» мы прибыли рано утром, когда на траве еще была роса, а всю территорию базы окутывала туманная дымка. У развилки тропинок стоял сказочный камень с надписью: «В правой сторонке – радость желудка, в левой сторонке найдешь ты ночлег, прямо – река омоет прохладой, отдыха, радости, хватит на всех». Вокруг было тихо, нас окружали величественные горы, и поэтому, как выяснилось, поймать сигнал сотовой сети в «Родничке» – редкая удача, возможная почему-то только возле волейбольной площадки.

Скучать на базе отдыха не пришлось: на следующий день мы отправились в поход к водопадам. Вперед к свершениям нас вел гид Александр Марков, рассуждая о пользе активных прогулок, созерцании, йогой и учении Гегеля. Получилась неожиданная лекция по философии, но не в душной аудитории, а среди волшебных пейзажей. На привале, видя утомленные лица студентов, наш проводник только посмеивался: «Если вы вспотели, значит, день прошел не зря!».

Мы перебирались через поваленные деревья, переходили вброд быстрые горные речки, карабкались вверх по узким тропинкам, на которые, казалось, ни разу не ступала нога человека, и, наконец, наши старания были вознаграждены – искупавшись под водопадом, мы набрались новых сил, и даже обратная дорога уже не показалась такой длинной.

Вторая наша экскурсия, — в пещеры, — выдалась еще более сложной, и некоторые участники похода решили не подниматься до конца, а вернуться и подождать у речки. На обратном пути мы увидели от них записку «Нас съели волки», а еще через полчаса – «Нас уже переварили». Дойдя до реки, мы обнаружили «потерпевших» не только в полном здравии, но еще и поедающих арбуз, который им подарили проходящие мимо местные жители.

Закалившись в экскурсиях, на четвертый день отдыха мы покинули «Родничок», чтобы наконец-то увидеть море.

На морском побережье

В пансионат «Ренберт» волгушники приезжают уже не в первый раз, и хорошо знают про все его плюсы: и про зарядку в полдень у бассейна, на которую могут прийти все желающие, и про вечернюю дискотеку с конкурсами.

Архипо-Осиповка – поселок хоть и не очень большой, но красивый. С первого дня мы занялись его исследованием. Здесь мы были уже сами себе гиды. Полюбовались на гору Ежик у пляжа (сходство с ежом действительно потрясающее), сходили в дельфинарий, нашли памятник рядовому русской армии Архипу Осипову, в честь которого и назван поселок. Посетили музейный комплекс «Михайловское укрепление» — поле, огороженное деревянным частоколом и несколькими башнями с пушками. И, конечно, накупались и загорели.

Уезжать из Архипо-Осиповки обратно в волгоградскую жару никому не хотелось. Ждем нового лета!

Текст: Александр АКУЛИНИЧЕВ
Иллюстрации: Алиса СЕРБИНЕНКО

Словарик настоящего студента

В сентябре каждого первокурсника внезапно атакует целая стая новых слов и выражений, которые с непривычки непросто бывает перевести на привычный язык и понять. Специально для первокурсников «Контекст» составил маленький словарь, в котором собраны основные понятия, с которыми предстоит столкнуться любому (ну, или почти любому) студенту ВолГУ.

А – не только первая буква алфавита, но и название главного корпуса ВолГУ. Фраза «Я в А», сказанная вам по телефону, скорее всего, означает, что собеседник только что зашел в университет и ждет вас в том вестибюле, где летом располагается приемная комиссия.

Август – каждый студент боится словосочетания «остаться на август». Если во время летней сессии обрасти «хвостами», то пересдач придется ждать до конца августа – можно сказать, отдых полетел насмарку.

Автомат – мечта каждого студента. Иногда становится реальностью. Нет, студенты не кровожадные, и огнестрельное оружие им ни к чему (разве что некоторым академщикам?). Просто «автоматом» называется оценка (как правило, отличная или хорошая), поставленная без сдачи экзамена. Раньше «автоматчиков» можно было пересчитать по пальцам, но после введения балльно-рейтинговой системы «автомат» из фетиша для избранных стал обыденным явлением.

Академ – сокращение от «академический отпуск». Заслужить этот отпуск не так-то просто, существует три по-настоящему весомых причины: армия, беременность, серьезная болезнь. По окончании отпуска (который длится от полугода до года) студент получает право восстановиться в университете – начать с той точки, где остановился по одной из трех упомянутых причин.

Академщик – человек, находящийся в академе. Понятие со временем стало обозначать нерадивого студента, который никак не может разобраться с кучей «хвостов» и во избежание отчисления находит у себя болезни, позволяющие годик «перекурить».

Аспирант – уже не студент, но еще не преподаватель. Мечтает стать кандидатом наук или – так тоже бывает – спрятаться от службы в вооруженных силах РФ за гранитом науки.

Бакалавр – студент, получивший диплом после четвертого курса и решающий, что ему делать теперь: идти работать или поступать в магистратуру? Раньше таких было очень мало, но после присоединения России к Болонскому процессу их становится все больше и больше.

Балльно-рейтинговая система – после введения этой системы анекдот про преподавателя, ставящего «четверки» на экзамене тем, кто помнит его имя-отчество, перестал быть актуальным. При балльно-рейтинговой системе важно ходить на занятия в течение семестра и набирать баллы за ответы, контрольные и т. д. 20 баллов дают допуск к экзамену, 61 – «тройку», 71 – «четверку», 91 – «пятерку». NB: уже заработанные баллы не могут быть отобраны у вас ни под каким предлогом! Запомните это и качайте свои права, если вдруг что.

Болонский процесс – процесс приведения различных систем образования в Европе к общему знаменателю. Планировалось, что к 2010 году все вузы

Старого Света будут обучать студентов по единой схеме. Россия присоединилась к этому начинанию в 2003 году, и ВолГУ не исключение. Балльно-рейтинговая система, бакалавриат и магистратура – части Болонского процесса.

«В группу все скину» – обычная реплика старосты, отсылающая коллег к «вконтактной» группе вашей академической группы. Социальные сети в очередной раз облегчили жизнь старостам: раньше они рассылали домашние задания и важную информацию по электронке, а до этого посредством SMS, телефона, переговорных пунктов, почты, телеграфа, голубиной почты, писем в бутылке и так далее. Теперь жизнь старост настолько хороша, что группе стоит подумать, чем бы еще своих как бы руководителей нагрузить.

Волонтер – на русский язык это модное (как минимум до 2014 г.) слово переводится как «доброволец», звучит в стенах университета чаще многих других (даже чаще некоторых слов из этого словарика) и для многих становится жизненным кредо (см. «Прорыв»). Поскольку ВолГУ является одним из центров подготовки волонтеров к Олимпиаде, каждый студент нашего института и не только может стать участником интереснейшей «движухи» – главное, не сидеть сложа руки.

Г – название не главного, но очень популярного (из-за буфета, туалетов и наличия поблизости внутреннего дворика) корпуса ВолГУ. Соответственно, фразу «Я в гэ» надо понимать не как признание в оби-

лии жизненных проблем, а как определение местоположения говорящего.

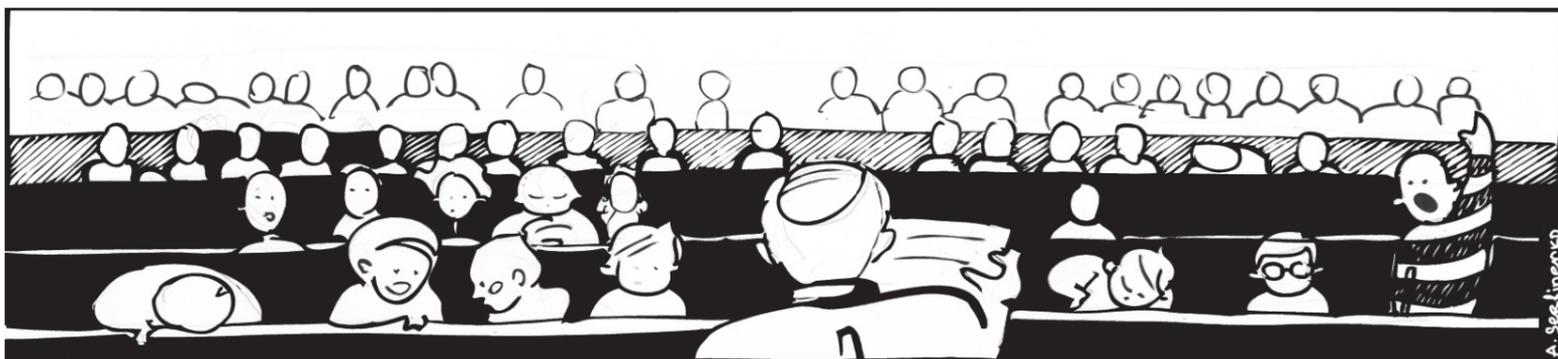
Декан – так в незапамятные времена назывались руководители факультетов. Поскольку времена меняются, и факультет филологии и межкультурной коммуникации превратился в институт, декана у нас больше нет. Зато есть директор, и интервью с ним можно прочитать на стр. 2.

Доктор наук – человек, защитивший докторскую диссертацию, то есть очень опытный и талантливый преподаватель и ученый. Читает лекции, на семинары, как правило, не разменивается – хотя мы-то знаем, что каждый доктор когда-то был обычным студентом. NB: словосочетание «врач наук» является недопустимым.

Допуск – в конце семестра взгляните на свои баллы. Если у вас есть хотя бы 20, то есть и допуск к экзамену. Нет – значит, у вас «хвост» «автоматом».

Завкафедрой – главный человек на той кафедре, к которой относится ваша специальность. С ним вам предстоит контактировать часто, поэтому обязательно откройте сайт www.volsu.ru, найдите там свою кафедру и запомните ее заведующего. Вдруг он пройдет мимо вас уже на следующей перемене, а вы не поздороваетесь?

Зачет – в отличие от экзамена, допускающего пять вариантов оценки, зачет предполагает только два варианта: да или нет, минус или плюс, инь или ян. Иногда это хорошо, иногда не очень. При балльно-рейтинговой системе зачет ста-

вится, если студент набрал за семестр хотя бы 61 балл. Незачет – это тоже «хвост».

Кандидат наук – ученая степень, которую получают по окончании аспирантуры и носят до самой защиты докторской диссертации. Для студентов кандидаты наук – это «темные лошади»: могут и «автоматом» поставить по доброте душевной, а могут и осерчать ни из-за чего. В отличие от докторов, которые «автоматы» не признают почти никогда.

Коллоквиум – в энциклопедиях и словарях можно найти несколько определений этого забавного слова, но доподлинно никто не знает, что же именно оно означает. Как следствие, преподаватели, устраивающие коллоквиумы, могут превратить их в обычный семинар, или в чтение рефератов, или в дискуссию, или в пробный экзамен. Такому красивому слову, как «коллоквиум», наверное, и нельзя замыкаться на чем-то одном.

Комиссия – если студент не пересдает «хвост», его ждет она. Третья попытка сдать экзамен, да еще и в присутствии пары «бонусных» преподавателей – это последний шанс студента не быть отчисленным.

Магистр – бакалавр, который решил еще два года не работать, а учиться. Не путать с магистрантом! Магистрант еще учится в магистратуре, а магистр уже доучился и уже покрасовался перед всеми в шапочке-конфедератке.

Матпомощь – обычно употребляется в сочетании со словом «заявление». Всякому, кто будет активен и заметен, предстоит раз и навсегда выучить, как правильно писать эти самые заявления – это главное. Ну, сама матпомощь тоже бывает кстати.

Медосмотр – ритуальный обряд, уходящий корнями в темную древность. Почти все студенты обязаны проходить его на первом, втором, третьем и четвертом курсе. Место действия – общежитие ВолГУ. Происхождение обряда неизвест-

но. Избежать невозможно (если только вы не освобождены от физкультуры). Жертвы, напротив, возможны. Традиционное время этой инициации – сентябрь. Опоздавших жестоко карают.

Модуль – при балльно-рейтинговой системе семестр делится на три модуля (по шесть недель каждый). В обиходе модулем называют только шестую, «модульную неделю»: в течение нее студенты пишут контрольные и отвечают за все сделанное (а чаще – за несделанное) в предыдущие пять недель.

Модульная – контрольная работа, от которой не спрятаться, не скрыться. Случается раз в шесть недель по каждому предмету.

Научрук – расшифровывается как «научный руководитель». Это преподаватель, который учит студентов уму-разуму больше, чем кто-либо еще. Научрук, словно тень отца Гамлета, будет следовать за каждым студентом с того момента, как тот начнет свою научную работу (обычно это конец первого или начало второго курса), и до самого выпуска из университета. Те безумцы, кто выдерживает его опеку, могут продолжить общение с научруком и после выпуска (см. «Магистр» и «Аспирант»).

Неуд – то же самое, что «двойка» в школе. Неуд на экзамене – это «хвост». Неуд на пересдаче – это комиссия. Неуд на комиссии – это отчисление, или академ, если внезапно окажется, что весь прошедший семестр студент болел, беременел или собирался в армию.

Общига – здание, где живут иногородние студенты. Говорят, что там бывает очень весело, но доступ в общагу предельно ограничен для людей с улицы. Остается только довольствоваться ежедневными рассказами жителей общежития о том, как же здорово там обитать. NB: общежитие ВолГУ – это здание у Второй продольной, которое многие по наивности принимают за сам ВолГУ из-за огромных размеров.

Пересдача – то же, что и «хвост».

Подъем – употребляется наравне со словом «спуск», в зависимости от направления движения говорящего. «Я на подъеме» – значит, говорящий покоряет гору и идет в сторону университета. «Я на спуске» – значит, говорящий уже погрыз гранит науки и идет к общаге или к остановке. NB: существуют такие счастливицы, которые никогда не бывают на спуске или подъеме. Либо у них есть свой автомобиль, либо за корпусом «Г» располагается конечная нужной им маршрутки.

Посвящение – главное событие первых месяцев в университете, украшение осени. На официальном посвящении первокурсники радуют стар-

шекурсников и преподавателей танцами, кавээнками, пением, театральными постановками... На неофициальном посвящении в ночном клубе первокурсники радуются уже сами по себе, поэтому никто не знает, что они там делают. Или не помнит?..

Практика – обязательное внеучебное дело. Бывает двух видов: первый – мытье полов, выкашивание травы и таскание мебели, через которые проходили все вчерашние абитуриенты. Второй – практика по специальности на потенциальном рабочем месте, обычно осуществляется летом. И та, и другая практика использует труд студентов без какой-либо оплаты. Но первая, кажется, чуть-чуть лучше: за нее хотя бы не надо отчитываться.

«Прорыв» – такое название носит самое «раскрученное» и активное волонтерское движение ВолГУ. Примечательно, что основу его составляют студенты нашего института. Мы не будем перечислять их имена здесь, потому что не пройдет и пары месяцев с момента поступления, как вы узнаете их всех лично, и они непременно прорвутся к вам в друзья «ВКонтакте».

«Сборник» – некогда самый счастливый студент, так как за свои спортивные таланты получал право не посещать обычные занятия по физкультуре. Недавно «сборников» лишили этой льготы, поэтому пессимисты опасаются, что способные волейболисты, футболисты и другие «исты» будут всячески скрывать свое дарование. А зачем высовываться, если физ-ры не избежать? Показать талант – только добавить себе работы. Все «сборники» университета надеются на возвращение льгот. Мы за них всей душой.

Семинар – то же, что и «практическое занятие». Преподаватель молчит, а студенты говорят и получают за свои слова баллы. Ходят легенды, будто существуют преподаватели, которые отнимают баллы у студентов, ответивших неправильно или не рискнувших ничего сказать в течение семинара. Надеемся, что это всего лишь легенды.

Сессия – самое неприятное слово в студенческом лексиконе. Фраза «От сессии до сессии живут студенты весело» – это садомазохистская мантра, увы, не слишком оторванная от реальности. Сессий в году две: в январе и в июне. После них – каникулы, две недели зимой и два месяца летом.

Специалист – исчезающий вид. Студент, который получает диплом после 5 лет обучения, может сразу, минуя этап магистратуры, идти а) в аспирантуру, б) на работу, в) в армию, г) замуж.

Студорг – появившаяся пару лет назад должность штатного массовикозатейника в группе. Студорги, хотя и ведут активную публичную жизнь, являются

узкой закрытой кастой, передающей свои знания только избранным новичкам и никому больше. Иначе как объяснить, что эти странные люди делают на студорговских слетах, проходящих в октябре?

«Типичный ВолГУ» – мем, непосредственно связанный с нашим университетом. Появился на свет в этом учебном году, но уже отметился несколькими забавными и точными наблюдениями. Подробнее о мемах в этом номере в отдельной статье.

УМКа – не белый медвежонок, а Учебно-методический комплекс, о кото-

ром многие забывают в процессе учебы. В УМКу можно зайти с главной страницы сайта ВолГУ и найти там все, что душе угодно: планы семинаров и контрольных, экзаменационные вопросы, количество набранных вами и вашими одногруппниками баллов. Кто владеет информацией – тот владеет миром!

Факультет углубленного изучения филологии – несуществующий факультет ВолГУ. Нет, он, конечно, прекрасно существует в сотне метров от университета, но не относится к нему никак. Такое соседство породило сотни разнообразных баек о сбежавших оттуда пациентах, о пациентах-студентах, искусавших своих бывших преподавателей... Не верьте. Соседство вполне мирное.

ФЕН – не просто бывает новым студентам запомнить, что ФЕН – это название факультета естественных наук, а не агрегат для сушки волос, и перестать удивляться, каждый раз слыша такую аббревиатуру. Студенты ФЕНа относятся к названию с иронией и охотно отвечают, что «учатся на ФЕНе». Воображение филологов обычно опасается представлять такую картину – обучения на фене.

Хвост – то же самое, что и «пересдача». Бюджетники не имеют право вырашивать больше трех «хвостов» – иначе их (бюджетников) ждет отчисление. Помните: «хвост» начинает расти задолго до января и июня!

текст: Сергей КЛЮЕВ

«КНИГИНИ»

Когда первый мужчина — Розенталь,
когда каждый день испытываешь катарсис
с Де-Соссюром, когда чиста, как анапест...
Когда ты — Богиня Русской Словесности...
Когда имя тебе —
ФИЛОЛОГИЧЕСКАЯ ДЕВА.

Наверное, непросто носить звание Филологини. Все с огромным трудом понимают твои словесные изыски, боятся сказать не так вedomые только тебе одной «славянизмы» и (о ужас!) считают слово «Потебня» бранным. Даже автор этих строк старательно проверяет каждое слово или термин, потому что боится мести нескольких сотен девушек - «Книгинь», — у которых есть большая, как шкаф, «Грамматика — 80», которой они дают по лбу всем невеждам.

Девушки-филологи породили о себе множество стереотипов, переросших из простого «стеба» (уж простите за нелитературное слово) в «эпичный» МЕМ — «ФИЛОЛОГИЧЕСКАЯ ДЕВА», бешено популярный в социальной сети.

Мем покорила публику думами тургеневской девушки в профиле. Ее чаяния посвящены искренней преданности познанию книг и высшим чувствам к авторам. Часто юмор мема слишком утрирован, но это лишь усиливает его популярность. Давайте посмотрим какая она, эта загадочная филологическая ДЕВА?

Собственно, в самом названии мема сокрыт смысл. К примеру, «Циничный журналист» или «Омская птица» названы так либо по качеству, либо по тому, откуда родом мем. А вот Дева такая одна, и прозвана филологической в силу того, что в этом вся соль. Этакий образ невинности и консерватизма. Сразу представляется напрочь лишенная личной жизни Дева, которую научил целоваться Бальмонт и которая впервые попробовала алкоголь под влиянием героев Ремарка. Но так ли это все?

«Парней так много холостых, а я люблю Довлатова»

Многие думают, что девушки-филологи всю жизнь живут без парней, наслаждаясь героями романов и их бравыми подвигами. Кому нужен Бред Питт, Джастин Бибер, Джонни Депп — это же тряпки! Чацкий или Лопе де Вега — настоящие мужики! Не чета редким ребятам с потока. Более того, герои книг готовы на поступки, у них большой словарный запас, меч и сила мысли. А все парни вообще не читают и не пишут, плюс ржут, как

кони, когда слышат имя великого Архилоха!

Еще девчата-филологи любят парней не только за волевые качества, но и за то, что некоторые из них похожи на Пастернака в молодости и тоже, как и девы, умудряются зачитаться даже квитанцией за квартиру. Тяжело жить девам, когда даже в «бутылочку» приходится играть либо с подругами, либо с авторами, расцеловывая то «брутала» Маяковского, то «няшку» Фета. Девам трудно обрести свою половину — ведь их знания делают их тише воды, ниже травы, пускают в клубы, но только литературные, и создают возле них ореол святости. Такой девушке трудновато найти себе достойную, а главное похожую половинку сердца.

В действительности все отличается от мемов. У многих моих знакомых филологинь есть парни (я их даже видел — они дышат). Но не дай Бог юноше написать предложение без одной запятой или с ошибкой — филологическая дева гордо от него отвернется!

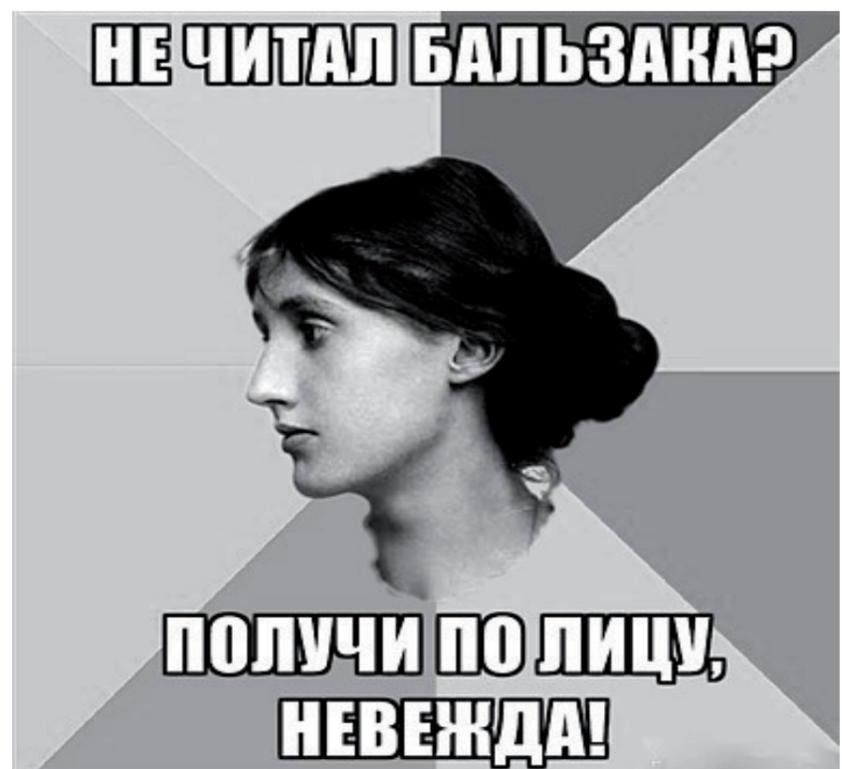
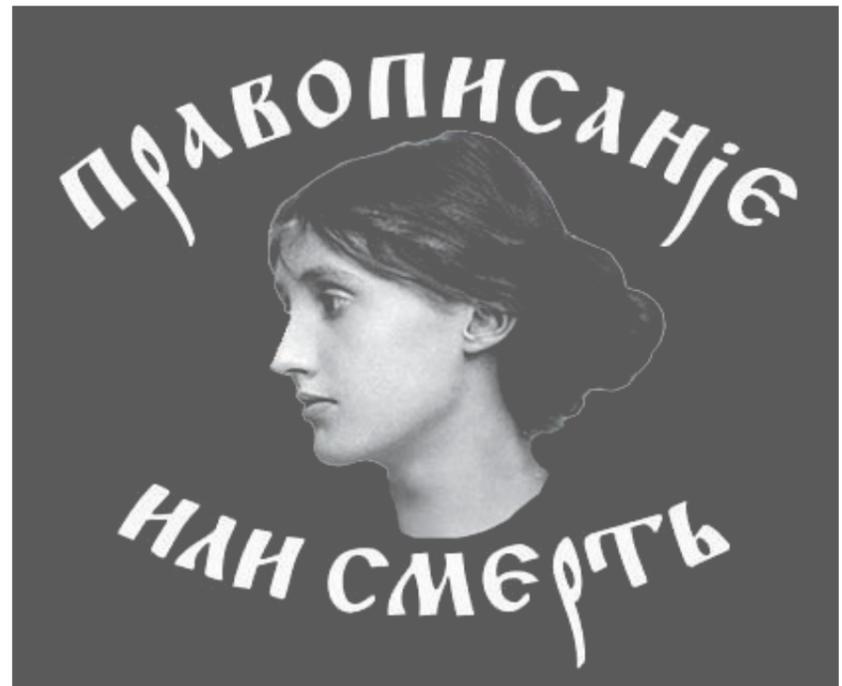
«Самый лучший подарок — книга»

Перенасыщенная, концентрированная любовь девушек-филологов к книгам также порождает массу шуток. Иногда кажется, что они ночуют в читальном зале. Говорят родителям, что уходят из семьи, берут билет и вкушают тишину вместе с Кафкой. В какое время бы ты не зашел в храм книг, ты всегда обнаружишь там «жриц читалки», в двадцатый раз перечитывающих всю литературу. Кажется, что у них нет ни лета, ни весны, ни осени — ничего людского, кроме книг. Все упирается в книги, и единственное, что отличает противниц ненужных

«...не дай Бог юноше написать предложение без одной запятой или с ошибкой — филологическая дева гордо от него отвернется!..»

запятых от героинь романов, — их присутствие в реальности.

Девы уверены: если бы они жили в 19 веке, Пушкина бы не уби-

ли, они посдействовали бы скорой смерти Дантеса и потушили бы печку Гоголя, сохранив бесценный второй том. Воспитанные на книгах проповедают мысль о том, что книга — лучший подарок. И опаздывают на свидания не потому, что выбирают платье, а потому, что зачитались в маршрутке.

Эти помыслы правдоподобны процентов на 90. В реальности девы читают много, со вкусом и прочитывают объемные книги в довольно короткие сроки, успевая узнать о выходе новых и написать о старой рецензии, порекомендовать ее друзьям, восхититься

ею, полюбить автора, воспылать к нему. Эти качества филологинь поистине бесцен-

ны. Они даруют им зарево эмоций от книг, их душевный мир становится калейдоскопом впечатлений и таит

в себе многое, чего не найдешь в девушке любой другой специальности. Это неопровержимый факт, ребята, нам есть над чем подумать.

Филологини — разносторонние личности. Девы, кроме литературы, отлично разбираются в музыке, кинематографе и другом искусстве. Мысль о постоянном самосовершенствовании не дает им усидеть на месте, и их тяга к познаниям ограничивается пресловутыми книгами. Если она — твоя половина, подруга, знакомая, тебе есть у кого почерпнуть знания, спросить книгу, поделиться впечатлениями и предаться свежему романтизму. В конце концов, из ужасной реальности одной из самых не читающих стран в мире нас способны возратить к жизни лишь филологические девы. Шагая в ногу с архитекторами слова и мысли, прислушиваясь и любя дев, как своих родных девушек, мы станем первыми в литературе и вернем себе некогда утраченный символ страны, которым являлась книга. Любите филологических дев!

текст: Анастасия ВЕДЕНЕЕВА

Легкие деньги легко обещать

Стены домов и стенды остановок последние два месяца радостно пестрят флаерами-объявлениями о приеме во всевозможные офисы на всевозможные специальности.

Ежедневно яркое разноцветное количество подобного пополняется новыми обещаниями золотых гор и карьерных взлетов. «Остановись! Здесь работа для тебя. Если ты хочешь развиваться, креативен, энергичен и молод. Заработная плата от 12 тысяч рублей!»; или так: «Это работа для вас! Если вы не видите выхода в жизни, мы вам поможем! Работники в офис. Набор ежедневно. Заработная плата от 15 тысяч рублей!».

Заманчиво, не так ли? Не таскаться по биржам труда, не обзывать кучу людей. Все просто — набрал номер, прошел собеседование, и вот — уже ты работник офиса с неплохой зарплатой. Особенно эта финансовая прелесть привлекает студентов. В принципе, как нам пояснили опытные работодатели фирмы «Феникс», именно на этот доверчивый контингент подобные «разводы» и рассчитаны.

Я решила самостоятельно проверить, что же происходит во время собеседования в одной из таких «фирм по объявлению». Возможно, все серьезно, и обвинять честных ребят из отдела кадров вовсе и не за что?

На звонок по указанному в объявлении номеру ответили сразу же. В трубке звучал приятный мужской голос. Голос представился Александром Анатольевичем. Он радостно воспринял мое намерение устроиться к ним на работу.

- Мы вас ждем завтра же на собеседование.

- Во сколько? И не могли бы вы мне вкратце рассказать, чем занимается ваша фирма?

- В любое время. Мы — крупная торговая компания, представители иностранной фирмы, наша торговая сеть охватывает двести городов России и Зарубежья. В данный момент мы набираем кадры в рекламный отдел.

Адрес учреждения был озвучен как «Офисное здание на Донецкой 6, второй этаж». Насторожило сразу два аспекта в этом не лишнем деловой тактике разговоре: во-первых, в какой уважающей себя фирме на собеседование приходят «в любое время», а не по записи?

И, во-вторых, где находится дом номер шесть по улице Донецкой, я знать не знала, хотя прожила на этой улице восемнадцать лет.

На поиск офисного центра ушло два часа. Никто из прохожих понятия не имел, где находится дом номер шесть. Где номер пять и номер семь, знали все. А вот с нужным мне домом все не везло. Наконец, я его нашла. Совершенно не удивительно, что про его существование никому, кроме сотрудников этой фирмы, не было известно — он еще не достроен! Они проводят собеседования в доме, у которого нет крыши.

Вокруг здания были расставлены внушительного вида строительные леса. Двое рабочих с праздным видом покуривали у входа. На второй этаж добираться было сродни самоубийству.

Лестницы не было. На ее месте красовалось жалкое обозначение ступенек. В пустом коридоре с голыми цементными стенами толпились люди. Некоторые из них были в симпатичных розовых рубашках с бейджиками. Миловидная девушка поинтересовалась, не заполняла ли я еще бланк ответов. После чего проводила меня в отремонтированную комнату. Там на внушительных размеров черных стульях уже сидели две девушки и молодой парень. Рядом со мной плюхнулась женщина лет пятидесяти в спортивных штанах. Ее руки говорили о том, что она минут пять назад продала последний килограмм картошки.

Раздали бланки ответов. Стандартные бланки с вопросами о предыдущих местах работы, о знании языка, о необходимых качествах для того, чтобы на новом месте работы добиться успеха. И так далее. Ничего подозрительного. Девушка (очевидно, наш проводник в «мир богатства») сообщила, что будет нас по очереди вызывать к тем людям, с которыми мы вчера договаривались по телефону. То есть приятной беседы с Александром Анатольевичем мне уже было не избежать.

Ждали примерно с полчаса. За это время у нас с окружающими завязалась интересная беседа. Молодые люди были студентами разных курсов, разных вузов и специальностей. Всех объединяло одно — желание заработать. На стипендию не проживешь, как ни странно.

Парень оживленно заявил: «Так ведь и удобно. Ничего искать не надо». К тому же ему сказали, что график работы плавающий, с учебой можно совмещать без проблем.

Женщина, все это время напряженно вслушивающаяся в нашу болтовню, задумчиво выдала: «Да? Странно. А мне сказали, что рабочий день нормированный. Я ведь из-за этого и пошла...»

Начавшаяся дискуссия была прервана вошедшей девушкой. Начали запускать к работодателям.

Я была готова к чему угодно, но не к тому, что пришлось лицемерить.

В крохотной комнатке было поставлено столов двадцать. За ними ютились «работодатели», напротив них, старательно пытаюсь хоть что-то услышать, сидели драгоценные будущие новые кадры. Они чуть ли лбами не стукались. Ничего удивительного — такая толпа в комнате десять на десять. Как вы там сказали? Серьезная фирма?

Александр Анатольевич оказался весьма упитанным и весьма потрепанным жизнью мужчиной. Делая серьезное лицо, он пытался перекричать своих коллег. Тщетно. Я ничего не слышала. Отовсюду долетали фразы о масштабах и серьезности этой кампании. Александр Анатольевич сильно увлекся своей проповедью, ухитрялся даже размахивать руками, а я от них усиленно пыталась уклониться.

Он сам в мой бланк доставлял какие-то галочки на месте, как ему казалось, важных качеств. Я уже и не сопротивлялась. Мне хотелось бежать. И как можно скорее.

В конце нашей «беседы» Александр добрался до главного: - В начале карьеры каждый новый сотрудник проходит подготовительные курсы. Они идут две недели и стоят три тысячи рублей. Но потом вы заработаете гораздо больше. Сегодня вечером мы вам перезвоним и скажем, подходите ли вы нам. Если все будет удачно, то с понедельника вы начнете работать.

- То есть ходить на курсы?

- Да, тогда и принесете ваши документы, и мы подпишем с вами договор.

- Но еще же неизвестно, прошла я или нет. А мы работать будем в этом здании?

- Я думаю, вы пройдете. А здание к концу этого месяца будет достроено.

Конечно же, я пройду, и все пройдут. Три тысячи за курсы! На эти деньги будут здание достраивать, мне интересно?

Вечером Александр позвонил и сообщил крайне радостную и уж совсем «неожиданную» новость: «Вас приняли!». На что я весьма сдержанно ответила, что уезжаю на два месяца на Камчатку и, увы, не смогу работать в столь «чуждом» коллективе. После такого собеседования ничего общего с объявлениями и лжероботами мне иметь не захотелось.

P.S.: Хотя и у этих «офисных» ребят есть совесть. Они же сами на объявлениях пишут «Остановись!». Остановись и не набирай этот номер. Только если, конечно, у вас нет лишних трех тысяч.

Доктор юридических наук Дмитрий Владимирович Набутов:

С юридической точки зрения, к таким частным фирмам не подкапывайся — у них всегда очень грамотно составлены все бумаги и отчеты, нет проблем с налоговой. Они живут за счет тех, кто все-таки попадает на их удочку. Иски на эти фирмы приходят довольно часто — примерно по три-четыре дела в месяц. (Это действительно не редко, так как судебные тяжбы — дело затратное и с точки зрения финансов, и с точки зрения времени, немногие готовы жертвовать и тем и другим даже во имя торжества справедливости). Но ни один юрист, ни один адвокат не возьмется за это дело. Как только начинаешь разбираться в бумагах, сразу выясняется, что человек договор подписал самостоятельно, документы подал, у фирмы с отчетностью все шикарно. А человек просто не прочитал все внимательно, не ознакомился — вот и попался. Причем изначально все будет идти как по маслу: курсы ты эти прошел, деньги заплатил, месяц даже тебе все усиленно создавали видимость какой-то деятельности, а потом тебе либо платят тысячи три обратно (это в лучшем случае), либо вообще округляют глаза и говорят: «Вы у нас в штате не числитесь. Какие деньги?».

Самое печальное, что фирмы эти плодятся, как грибы под летним дождем. Лучше потратить время, пойти на биржу труда, записаться в очередь на собеседование, но при этом точно знать, что ты устраиваешься на работу, а не подписываешься на благотворительность.

текст: Ольга ДЬЯКОНОВА

"Люди могут простить человеку ум, даже талант, но красоту — никогда"

В фильме Джузеппе Торнаторе изображена эпоха расцвета правления великого «Дуче» — Бенито Муссолини. Маленький пыльный сицилийский городок. Тот жаркий июньский день, когда Италия объявила войну Великобритании и Франции, 13-летний Ренато запомнил на всю жизнь. Ведь именно тогда, в разгар всеобщей радости и суматохи, он впервые увидел Малену. Скромно опустив взгляд, полная достоинства, она просто пересекла городскую площадь, но этот момент изменил жизнь Ренато навсегда...

Малена Скордия — жена местного лейтенанта, ушедшего на службу сразу после свадьбы. Она ничем бы не отличалась от остальных девушек города, если бы не была потрясающе, просто чертовски красива. Это и есть ее главное преступление перед людьми: мужчины, пуская слюни, тщетно мечтают о ней, отпуская похотливые комментарии относительно ее прелестей, и сворачивают шею, глядя вслед. А женщины, в свою очередь, злобно завидуют столь неземной красоте и распускают о Малене грязные сплетни, вроде того, что она не хранит верности своему мужу. Единственный в городе, кто действительно влюблен в нее платонически, всей своей душой, всеми помыслами — это Ренато, который пока слишком мал,

чтобы сберечь девушку от собственной судьбы. И поэтому он становится ее неким ангелом-хранителем, сопровождая по мере возможностей каждый ее шаг. Только он доподлинно знает, что девушка заботливо ухаживает за своим глуховатым отцом, школьным учителем латыни. Он знает правду о том, что Малена любит только своего мужа и живет мыслями о нем, и старается наивно отомстить каждому, кто говорит о ней мерзости. Время идет, и любовь мальчика растет. Если в начале фильма чувство имеет некий комедийный оттенок, то с развитием действия становится все драматичней. В город приходит ужасная весть, что муж Малены погиб в боях, и все реагируют на это одинаково: «Малена свободна! Уж теперь-то она будет моей!». Кроме Ренато. Он понимает, что в ее жизни произошла огромная трагедия, и начинает следить за ней еще внимательнее. Очень трогательна сцена, где мальчик выбирает неказистого, но понравившегося ему внешне святого в церкви, и предлагает статуе сделку: он каждый день ставит ему свечку, а святой, в свою очередь, оберегает Малену Скордия... Надо сказать, святой недобросовестно выполнял свой долг. Война все больше затягивала пояса жителей города, и чтобы не умереть от го-

лода, Малена пользуется своей красотой, расплываясь встречами с мужчинами взамен на продукты. Стайка стервятников пользуется плачевным положением молодой вдовы, у нее же просто нет выбора. Ренато всегда это прекрасно понимал, поэтому даже якшавшаяся с немецкими фашистами и развратными женщинами Малена не перестала быть горячо им любимой. Кульминация развития сюжета — прилюдное избиение Малены женщинами на площади на глазах всех мужчин, души в ней когда-то не чаявших. В тот день война была закончена, и женщины города хотели покончить также и с тем, что они так давно ненавидели и мечтали уничтожить... Униженная, изуродованная девушка вынуждена уехать из города. Но больше всего удивляет и трогает развязка этой истории. Каждый должен увидеть ее сам и сделать свои собственные выводы. Скажу лишь, что в ней показана вся жестокость, всё двуличие, какое только есть.

Моника Белуччи, безусловно, гениальна. И уж точно, это одна из ее

лучших работ. Хотя бы потому, что говорит она мало, но каждое слово вызывает сильнее эмоции. Сколько красоты, грации, легкости и вместе с тем величия в одной ее походке. Сколько сексуальной скромности, даже покорности в ее лице. Она идет, вперив взгляд в землю, но на нее смотрят все, в чьем поле зрения она оказалась. Она невероятно притягательна, и идеально подходит для роли Малены. Настоящая итальянская красота.

Заслуживает внимания и музыка, сочиненная Эннио Морриконе. Некоторые даже задаются вопросом — ее сочинили для фильма или фильм снимался для нее?! Музыка великолепно передает итальянский колорит и вписывается в операторские картинки.

Смотреть стоит всем, кто когда-либо пережил безответную любовь — вы точно поймете Ренато; и всем, кто любит и ценит хорошее европейское кино — итальянские городки и их нравы описаны так же живо, как у Кустурицы.

текст: Иван ШАМАЕВ

«Кожа, в которой я живу»

Для любого режиссера снимать фильм по мотивам книги — задача непростая. В худшем случае кино окажется откровенно слабее оригинала, в лучшем — другим, нежели книга. Последнее и случилось с картиной «Кожа, в которой я живу» испанского режиссера Педро Альмодовара. Выросший из типичного романа ужасов «Тарантул» Терри Жонка фильм приобрел не только философский оттенок, не только черты мелодрамы, но и неповторимый авторский стиль испанского мэтра. Того самого, который снял такие хиты, как «Кики» и «Высокие каблуки», а в далеком 1990-ом открыл для широкой публики Антонио Бандераса.

Перед выходом в прокат режиссер лично попросил рецензентов не раскрывать сюжет фильма. На самом деле, и сам зритель добрую половину фильма может только догадываться о сути предлагаемой истории. Без отсылок к прошлому героев и переплетения сюжетных линий фильм значительно потеряет в шарме. Тем более, что рано или поздно (чем позднее,

тем интереснее) каждый сам догадывается о сути происходящего. Отдельные кусочки мозаики собираются в целую картину, а последний из них переворачивает эту картину с ног на голову. Не нарушая воли Альмодовара, можно сказать только, что это история преступления и наказания, причем они меняются местами на протяжении картины.

Фильм кажется жестким в первую очередь потому, что сама жестокость подается не в своей самооценности, чем грешит большинство фильмов. Раскрываются ее мотивы. И они пугают современного зрителя гораздо больше, чем то же насилие, к которому мы, спасибо современному массовому кинематографу, уже привыкли. Один из посетителей форума, посвященного фильму, очень удачно заметил: «Это не извращение. Это мы без кожи. Как есть». И если во время просмотра пару раз невозможно не улыбнуться, то потом, когда на экране появятся титры, накатывает меланхолия. История, у которой априори не могло

быть счастливого конца, получает единственно возможное разрешение. А ты остаешься наедине со своими мыслями.

Бандерас, через двадцать лет вернувшись к Альмодовару, открывает себя совершенно с новой стороны. Сухой, полусумасшедший, но не сломавшийся под ударами судьбы гениальный врач напоминает одновременно Клода Фролло из «Собора парижской богоматери» и трудящегося в застенках гестапо нацистского доктора, ставящего свои дьявольские эксперименты. Елена Анайя, играющая главную женскую роль и носящая в фильме символическое имя Вера, во время просмотра запоминается в первую очередь красотой и грацией. Грацией, одинаково раскрывающейся и в гимнастическом зале, и на операционном столе. Только через некоторое время обращаешь внимание, что и актерская игра

Анайя под стать самому Бандерасу.

Можно предположить, что фильм понравится любителям архаического кино. По крайней мере, несмотря на солидный (10 миллионов евро) бюджет, «Кожа, в которой я живу» не назовешь коммерческим проектом. Балансируя на грани триллера и мелодрамы, зла и справедливости, ужаса и красоты картина вполне логично остается на границе между «нравится» и «не нравится». Однако после просмотра почему-то не получается сразу о нем забыть. А может быть, и не стоит забывать?

Контекст

№ 03 (11) октябрь 2011

Учредитель и издатель: Институт филологии и межкультурной коммуникации Волгоградского государственного университета
Адрес редакции: 400062, Волгоград, пр-т Университетский, 100.
E-mail: kontekst-volsu@mail.ru
Тираж: 500 экз.
Главный редактор: Иван Шамаев
Дизайн: Екатерина Дмитриева

Верстка: Маргарита Казанкова
Корректор: Екатерина Сергеева
Над номером работали: Александр Акулиничев, Анастасия Веденева, Оксана Волкова, Ольга Дьяконова, Сергей Клюев, Екатерина Попова, Александр Чебурков.
Перепечатка или иное использование материалов без согласования с их авторами запрещены.